

TRANSLATION STRATEGIES FOR REALIA IN TRANSLATING BELLES-LETTRES

Abstract: The article focuses on culturally marked words and possible ways of their translation from the source language into the target language. The present paper is assigned to provide a theoretical framework of the types of translation and translation strategies.

Author information:

Iliana Kirilova

Assistant, PhD student

Konstantin Preslavsky University of Shumen

✉ i.kirilova@shu.bg

🌐 Bulgaria

Keywords:

realia, translation, methods

Перевод представляет собой двуязычную коммуникацию и требует учета различия культур ее участников. Каждый язык создает своеобразную картину мира, обуславливая тем самым, появление специфической безэквивалентной лексики, служащей для выражения понятий, которые отсутствуют в другой культуре. Проблема передачи национальной специфики подлинника всегда являлась актуальной для теории перевода. В современном переводоведении учеными постоянно отмечается важность вопроса, связанного с тем, как правильно передать на другой язык реалии, которые, как известно, обозначают предметы и явления присущие только данному народу и ввиду этого дают представление о национальной специфике культуры и языка. Перевод данного слоя лексики является довольно сложной задачей, так как переводчик обязан передать не только содержание и, насколько это возможно, форму реалии, но и ее национальный и исторический колорит. В данной статье сделана попытка обзора различных точек зрения славистов на проблему способов передачи реалий при переводе.

А. В. Федоров считает, что отсутствие лексических эквивалентов того или иного слова не означает, что невозможно передать смысл этого слова в контексте описательно. По мнению автора, условием для верной передачи слов, обозначающих реалии материального быта, является знание самих вещей, стоящих за этими словами, и чем более чужда и далека описываемая действительность с ее отдельными деталями, тем легче возникают ошибки, неточности понимания, приблизительность перевода как в плоскости вещественного содержания, выражаемого ими, так и в стилистическом разрезе [5, с. 182]. А. В. Федоров считает, что есть четыре возможности перевода названий реалий: транслитерация или транскрипция, описательный перевод, уподобляющий перевод и гипонимический перевод. Транслитерация представляет собой непосредственное использование слова, обозначающего реалию, или его корня в написании буквами переводящего языка или в сочетании с суффиксами переводящего языка. Описательный перевод – это создание нового слова или словосочетания для обозначения соответствующего объекта на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке. По мнению автора, уподобляющий перевод – это использование слова, обозначающего нечто близкое по функции к иноязычной реалии. При гипонимическом переводе слово исходного языка, обозначающее видовое понятие, передается словом переводящего языка, называющим родовое понятие [5, с. 182].

Л. С. Бархударов тоже подчеркивает, что безэквивалентные слова не имеют соответствия в словарном составе языка перевода, однако это не означает, что их нельзя перевести [1, с. 110]. Л. С. Бархударов перечисляет следующие приемы передачи безэквивалентных слов в переводе: переводческая транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод, трансформационный перевод. Автор указывает, что при транслитерации передается средствами переводящего языка графическая форма слова исходного языка, а при транскрипции – его звуковая форма. Калькирование заключается в передаче безэквивалентной лексики исходного языка при помощи замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в переводящем языке. Описательный перевод заключается в передаче значения лексической единицы исходного языка при помощи развернутых словосочетаний, которые раскрывают существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей объекта, то есть при помощи ее определения на переводящем языке. Приближенный перевод представляет собой перевод при помощи аналога и заключается в подыскании ближайшего по значению слова в переводящем языке для лексической единицы исходного языка, не имеющей в языке перевода точных соответствий. Л. С. Бархударов указывает, что трансформационный перевод используется, когда при передаче безэквивалентной лексики приходится прибегать к перестройке синтаксической структуры предложения, к лексическим заменам с полным изменением значения исходного слова или же к тому и другому одновременно, то есть к тому, что носит название лексико-грамматических переводческих трансформаций [1, с. 110].

Аналогичную точку зрения разделяет В. Н. Комиссаров. Автор перечисляет следующие типы окказиональных соответствий, которыми можно перевести безэквивалентную лексику: соответствия-заимствования, соответствия-кальки, соответствия-аналоги, соответствия-лексические замены [3, с. 209–214]. Соответствия-заимствования воспроизводят форму иноязычного слова в переводящем языке; эти соответствия создаются с помощью транскрипции или транслитерации. Соответствия-кальки воспроизводят морфемный состав слова или составные части устойчивого словосочетания в исходном языке. Соответствия-аналоги связаны с переводом безэквивалентных лексем исходного языка путем употребления ближайшей по значению единицы языка перевода. Соответствия-лексические замены создаются при передаче значения безэквивалентного слова в контексте с помощью одного из видов переводческих трансформаций, которые лингвистическая теория использует при описании процесса перевода. В случае невозможности создать соответствие указанными приемами для перевода безэквивалентного слова используется описание, которое раскрывает значение безэквивалентного слова при помощи развернутого словосочетания [3, с. 215–226].

С. Влахов и С. Флорин подчеркивают зависимость переводческих решений от осмысления функции реалий в подлиннике, с одной стороны, и с другой – от средств, которые можно привлечь для сохранения реалии в переводе [2, с. 79–80]. Прежде чем приступить непосредственно к переводу, переводчику необходимо осмыслить степень весомости реалии в подлиннике, то есть место, занимаемое ею в контексте, – как она подана автором и какими средствами он пользуется, чтобы довести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное значение. Большая часть реалий являются чуждыми, незнакомыми для читателя подлинника. Автор вводит реалии в текст подлинника с целью описания иной действительности, незнакомой читателю. По мнению С. Влахова и С. Флорина, самым успешным является такое введение в текст незнакомой реалии, которое создает условия для ее естественного, непринужденного восприятия читателем без использования со стороны автора специальных средств для ее осмысления. Не нуждаются в осмыслении также интернациональные реалии, так как у читателя, вследствие их распространенности, уже сложилось о них определенное представление и национальная отнесенность [2, с. 81–82]. С. Влахов и С. Флорин указывают, что все незнакомые реалии требуют введения средств осмысления, если это соответствует замыслу автора переводимого произведения. Наиболее распространенными в литературе средствами осмысления реалий являются следующие:

- графическое выделение реалии на фоне всего текста (при помощи таких средств, как курсив, кавычки, жирный шрифт), однако этот способ позволяет только привлечь к реалии внимание, но не довести ее содержание до сознания читателя;
- развитие содержания реалии;
- употребление наряду с реалией ее нейтрального синонима или родового понятия в качестве приложения;
- объяснение в самом тексте, взятое в скобки, выделенное запятыми или тире;
- пояснение в сноске на нижней части страницы, если нет возможности привести его непосредственно в тексте рядом с реалией;
- толкование реалии в комментариях или списках в конце книги, но следует учесть, что поиск такого пояснения отвлекает читателя непосредственно от повествования.

При выборе средств осмысления реалии, переводчик должен учитывать значимость реалии и ее зависимость от словесного окружения [2, с. 83–86].

По мнению С. Влахова и С. Флорина, приемы передачи реалий при переводе сводятся к двум: транскрипции и переводу [2, с. 87].

Транскрипция предполагает введение в текст перевода при помощи графических средств переводящего языка соответствующей реалии с максимально допустимым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме. Желательность применения транскрипции при передаче реалий обусловлена тем, что при удачном транскрибировании переводчик может преодолеть обе трудности – передачи и смыслового содержания, и колорита. Транскрипция довольно часто применяется в художественной литературе. В авторской речи или тексте с подробными описаниями транскрипция может быть наиболее удачным решением, так как в таких текстах шире возможность для раскрытия содержания реалии. Выбор транскрипции при переводе также зависит и от читателя, на которого ориентирован текст, то есть необходимо учитывать степень известности реалии, поскольку она не должна остаться за пределами читательского восприятия. Одно из основных достоинств транскрипции как приема является максимальная краткость, что в ряде случаев является основной причиной транскрибирования. Следует отметить, что к применению транскрипции надо относиться с осторожностью, поскольку в некоторых случаях передача колорита, не являясь определяющим фактором, может оттеснить на второй план передачу смыслового содержания реалии, не выполнив тем самым коммуникативную задачу перевода. Обилие транскрибированных слов может привести к перегрузке текста реалиями, которая не сближает читателя с подлинником, а отдаляет от него [2, с. 87–88].

Перевод реалии, как прием ее передачи на переводящем языке, по мнению авторов, применяется в тех случаях, когда транскрипция невозможна или нежелательна. С. Влахов и С. Флорин перечисляют следующие типы перевода реалии:

1. Неологизм:

- а) калька,
- б) полукалька,
- в) освоение,
- г) семантический неологизм.

2. Приблизительный перевод:

- а) родо-видовое соответствие,
- б) функциональный аналог,
- в) описание, объяснение, толкование.

3. Контекстуальный перевод [2, с. 93].

Введение неологизма – наиболее подходящий после транскрипции способ сохранения семантики и колорита переводимой реалии, считают С. Влахов и С. Флорин. По их мнению, калька – заимствование слова путем буквального перевода – позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита, поскольку части слова или словосочетания

передаются средствами языка перевода [2, с. 88]. Полукальки представляют собой заимствования слов или словосочетаний, состоящие частью из элементов исходного языка, частью из элементов переводящего языка. Неологизм также является формой освоения, связанной с приданием иноязычному слову облика родного для переводящего языка на основе материала, уже имеющегося в исходном языке. Последним в группе неологизмов, описываемых С. Влаховым и С. Флориным, является создание переводчиком семантического неологизма, то есть слова или словосочетания, позволяющего понять смысловое содержание передаваемой реалии. Следует отметить, что перевод реалий неологизмами наименее употребителен [2, с. 89–90].

С. Влахов и С. Флорин считают, что приблизительный перевод реалий является самым употребительным. Этим приемом переводчик может передать предметное содержание реалии, но при этом обычно колорит теряется. Родо-видовая замена позволяет передать семантику реалии словом с более широким, в очень редких случаях с более узким, значением, заменяя видовое понятие родовым. В сущности, используя родо-видовую замену, переводчик прибегает к известному в переводоведении приему генерализации. Весьма распространен прием функционального аналога, который вызывает у читателя перевода те же ассоциации, что и у читателя подлинника. Часто функциональный аналог используется для передачи реалий-мер, когда они предназначены для создания у читателя каких-то качественных представлений. Реалии также можно перевести приблизительно приемом описания, объяснения, толкования. Этот прием используется, когда у переводчика нет выбора – понятие, не передаваемое транскрипцией, приходится объяснять [2, с. 90–91].

С. Влахов и С. Флорин указывают, что контекстуальный перевод сходен по своему принципу с приблизительным переводом и противопоставлен словарному, поскольку переводимое слово при использовании этого приема может иметь соответствия, отличающиеся от приведенных в словаре. Контекстуальный перевод заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним. При использовании этого приема основной ориентировкой переводчика служит контекст. Авторы считают, что основным недостатком контекстуального перевода является полное исчезновение реалии как носителя определенного национального колорита [2, с. 92].

К средствам передачи реалий следует отнести и предложенные Р. Лапиалм способы:

- добавление: введение подстрочного примечания переводчика, толкование реалий в словарях / глоссариях, введение предисловия переводчика и др.;
- опущение: реалия не переводится, а опускается [4].

Выбор приемов передачи реалии зависит от характера текста, от значимости реалии в контексте, характера самой реалии, ее места в лексических системах исходного и переводящего языков, от самих языков – их словообразовательных возможностей, литературной и языковой традиции, и от читателя перевода (по сравнению с читателем подлинника).

References:

1. *Barhudarov L. S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda)*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975 g. 240 s.
2. *Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980 g. 343 s.
3. *Komissarov V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)*. Moskva: Vysshaya shkola, 1990 g. 253 s.
4. *Leppihalme, Ritva. Realia*. In: Yves Gambier & Luc van Doorslaer (eds): *Handbook of Translation Studies*. John Benjamins: Amsterdam, 2011. p. 126–130.
5. *Fedorov A. V. Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)*. Moskva: Izdatelskij Dom „Filologiya Tri“, 2002 g. 348 s.